

А деньги, слава богу, можно содрать с французских крестьян.

Осудить Деву будет нетрудно.

Ковырни поглубже — и, вероятно, ереси найдется сколько угодно. А ковырнуть-то уж господ инквизиторы умеют, они собаку съели на подобных делах. И когда ее уличат, то будет доказано, что коронацию Карла VII организовала чертовка. Значит, и коронации этой грош цена!

Но этого мало. Дискредитация Девы должна будет перевернуть вверх дном общественное мнение и настроения в войсках. Французы неминуемо падут духом, английские же воины, напротив, воодушевятся, узнав, что их неудачи были лишь делом рук ведьмы.

После устранения этой ведьмы ход войны неминуемо изменится.

Англичане вновь начнут одерживать победы, выгонят из Франции «дофина» и его приспешников, а все лавры побед пожнет он, Винчестер! Тогда уж действительно он и только он будет вершителем судеб обоих королевств, а может быть — кто знает! — и всей Европы...

Кардинал давно уже не смеялся. Он был целиком во власти новой идеи. Да, действовать надо только так...

Правда, пока кое-чего недоставало: не было Девы.

Пока она оставалась во главе французов, затевать процесс было бессмысленно.

Но кардинал Винчестерский был уверен, что, если он мобилизует все усилия, Дева окажется в его руках. Прелат был прекрасным знатоком человеческих душ. Он не сомневался, что найдутся люди, которые ему помогут. Он угадывал, что в самом французском лагере среди лиц власти имущих есть многие и многие враги Девы, которые при надлежащих условиях могут стать его союзниками.

Были бы деньги!..

Лицо кардинала вновь превратилось в камень. Он продиктовал последние фразы и потребовал, чтобы